

О.Н. Анциферова
Екатеринбург

**Из наблюдений над орфографией «Журнала путешествия
Н.А. Демидова»**

Ключевые слова: история русского литературного языка, морфологический принцип орфографии, фонетические написания, вариативные написания.

Единообразное грамотное письмо давно стало признаком культуры и образованности человека. Л.В. Щерба утверждал, что умение писать грамотно «социально совершенно необходимо и вытекает из очень простых вещей: это, так сказать, мысль о других, потому что безграмотное писание читать трудно, точно едешь в таратайке по мерзлой дороге» [Щерба 1975: 49]. Но путь к орфографическому единообразию долог и непрост. Реформа русской графики, осуществленная Петром I в 1708–1710 гг., привела к осознанию того, что гражданская орфография должна стать «новой», отличной от «старинной». Разгорелись споры о том, какова должна быть принципиальная основа «новой» орфографии. В.К. Третьяковский предлагал писать «по звонам», то есть в соответствии с фонетикой живого московского разговорного языка [Третьяковский 1948: 85], М.В. Ломоносов – «по кореню», то есть в соответствии с морфологическим принципом, хотя и высказывал пожелание, чтобы правописание «не удалялось от чистого выговору» [Ломоносов 1952: 429]. Поскольку книжная традиция в основе своей была морфологической, сторонники фонетического письма явно проигрывали спор. Кроме того, в первой половине XVIII в. русская культура испытывала значительное влияние со стороны немецкой, поэтому требования М.В. Ломоносова к русскому правописанию, изложенные в «Российской грамматике», явно перекликаются с принципом урегулирования немецкой орфографии, сформулированным И. Фрейером в 1722 году: согласовывать письмо «с выговором» (произношением), но помнить об этимологии слова, проводить аналогию, сохранять в определенных случаях традицию [Осипов 1992: 139].

Важность морфологического принципа вслед за М.В. Ломоносовым обосновывают и другие русские ученые. Это работы В.П. Светова [1773] и А.А. Барсова [1802].

Ценным материалом для наблюдений за тем, насколько «живые» написания совпадали с теоретическими рассуждениями о принципах орфографии, служит памятник русской мемуарной литературы XVIII в. – «Журнал путешествия Н.А. Демидова» [Журнал... 1786] (далее – Журнал). Кто вел записи – сам Никита Акинфиевич или его секретарь – сказать трудно (можно говорить только о стилистической неоднородности текста и умышленном избегании местоимения я), однако очевидно, что автор – человек образованный, стремящийся к грамотному изложению впечатлений от увиденного. «Погрешности» (т. е. опечатки), перечисленные в конце книги, – свидетельство внимательного отношения к слову, стремления придерживаться определенных орфографических норм.

Изучение текста Журнала с точки зрения его орфографического оформления доказывает, что морфологический принцип, определяемый М.В. Ломоносовым как ведущий, в письменной речи автора представлен как основной. Так, в пользу закрепления морфологического принципа как ведущего говорит написание приставок на -з. В большинстве случаев они подаются единообразно: *безподобный, безпокойный, изходятъ, исчезаютъ, неизчерпаемый, низпадающій, разстались, разстояніе* и др. Лишь в трех случаях отмечаются фонетические написания: *беспримѣрный, росписавшись, росписанную*.

Согласно морфологическому принципу написаны слова *отыскали* (и на *ы* в корне не изменено), *ростет* (*ростет терновникъ*), которое пишущий соотносит со словом *рост*.

Не отражен на письме переход [э] в [о] после шипящих (*получая мешечекъ, сдѣланную въ верхекъ, ткань парчевая, съ парчевыхъ кафтановъ*), однако после *ц* в суффиксах и окончаниях находим *о* (*танцованіе, одноземцовъ, живописцовъ, красавцовъ, мѣсяцовъ, принцовъ, пѣшеходцовъ, сдѣлана Афинцомъ, померанцовыми деревьями*), т. е. автор стремится к единообразному написанию морфем.

Фонетические написания носят несистемный характер, отражая неясное произношение звуков в слабой позиции. Так про-

цесс редукции гласных отразился в написаниях: *раждается* (рождается), *записачки* (записочки), *купала* (купола), *заваеваній* (завоеваний), *видима* (видимо), *закупаривъ* (закупорив), *Сабакинъ* (Собакин), *ординомъ* (орденом) и др. (всего 10 случаев). Примечательно, что в большинстве случаев это непроверяемые гласные.

Процесс ассимиляции согласных по звонкости/глухости зафиксирован в написаниях *книшка* (книжка), *крушка* (кружка), *уска* (узка), *пудинкъ* (пудинг), *прозьба* (просьба), *зборы* (сборы) и др. (всего 19 случаев). Характерно наличие гиперкорректного написания *шлюбка* (шлюпка).

Упрощение групп согласных отражено в написаниях *шеснадцать* (шестнадцать), *лѣсница* (лестница), *фламанской школы* (фламандской школы), *королеский замокъ* (королевский замок); процесс слияния согласных – в словах *цитається* (считается), *пещанья* (песчаные), *нещастно* (несчастно), *разнощиков* (разносчиков), *муцины* (мужчины), *дорощатая* (дорожчатая), *рѣщикъ* (резчик).

Характерное для московского произношения [шн] вместо [чн] отражено в словах: *картошная* (карточная) *игра*, *прянишные* (пряничные) *орѣхи*, *с яишнымъ* (яичным) *бѣлкомъ*, *изъ пробощаго* (пробочного) *лѣсу*. Ср. орфографию слов *галстушный*, *колпаиный*, *копееиный*, *лавоишик*, *муишой*, *платоиный*, *табаиный*, *фабрииный*, *чесноиный*, *шляпоиный*, *яблоиный* и др. в Словаре Академии Российской (1789–1794).

Мягкость согласного в середине слова в XVIII в. часто не обозначалась, например, Словарь Академии Российской фиксирует в одной словарной статье написания *деньга* и *денги* [Словарь Академии Российской 1789-1794: 2, 588]. В исследуемом нами источнике мягкость [л] в середине слова обозначена в лексемах *пальмовые*, *мальчики*, *скульпторъ*, но не обозначена в слове *бульваръ*. Два варианта написания – *скулптура* (3 фиксации) и *скульптура* (1 фиксация) – имеет слово, заимствованное в XVII в. Мягкость согласного [р'] в середине слова отражена в написаниях: *верьхъ*, *наверьху*, *верьховую*, *сверьху*, *поверхность*, *сперьва*, *первьый*, *сумерьки*, *черьви*, *янтарьные* (это также отражение особенности московского произношения [Грот 1899:

726]). Слово *церковь* в тексте имеет два варианта написания: *церьковь* (26 фиксаций) и *церковь* (2 фиксации).

В соответствии с произношением после *ц* пишется *ы* в словах: *медицина*, *полуциркуль*, *цифра*. Другие иноязычные слова пишутся с *и* после *ц*: *цитадель*, *резиденция*, *Данциг*, *фортификация* и др. (всего 40 фиксаций).

Фонетическим является написание слова *скрыпка*. Я.К. Грот пишет, что звук *ы* «по закону уподобления слышится иногда в коренных слогах вместо *и*», приводя в пример: *скрыпка*, *скрыпеть*, подчеркивая, что «однако ж писать их принято с гласной *и*» [Грот 1899: 745].

Частотны фонетические написания окончаний род. п. ед. ч. м. и ср. р. прилагательных и местоимений: *съестнова* (съестного), *говяжьева* (говяжьего), *сырова* (сырого), *другова* (другого).

Данью книжной традиции является написание *ъ* после твердых и *ь* после мягких согласных на конце слова (*въ семь саду*, *противъ палатъ окружныхъ*; *Михайло Савичъ*, *восковыхъ свѣчь*, *170 тысячъ* и др.). После отвердевших шипящих по традиции пишется *ь*, но возможны и случаи с *ъ* (*лишь*, *сплошь*, *нашь*, *чашъ*), а написания его после мягкого *щ* (*Римскихъ позорищъ*, *много сокровищъ*), очевидно, свидетельствуют о смешении *ъ* и *ь* в конце слова.

Вариативным представлено написание предлога «близ»: *близъ сего мѣста*, *близъ воротъ* и *близъ превысокихъ горъ*, *близъ воротъ святаго Фомы*. Установленное в дальнейшем Я.К. Гротом разграничение написания предлога *близъ* и наречия *близь* [Грот 1899: 744] пока не действует.

В качестве разделительного знака в середине слова используются *ъ* и *ь*: *обезьянныя* и *собачьи представлєня*.

Двойные согласные – явление, к которому автор относится невнимательно. Варьируют написания: *рускіе* и *рускіе*, *искуство* и *искусство*, *пароскій* (*мраморъ*), *серебряные*, *серебрєные* и *серебрєнные*. Ср. также: *берестєнные* (*свитки*), *стєкляные* (*заводы*). В написаниях отглагольных адъективных слов предпочтение отдается двойным написаниям: *изъ тєсанного* камня *строєня*, *вазы украшєны золоченною мѣдью*, *украшєны мѣдною золоченною работою*, *украшєна позолочєнную* *бронзовою работою*.

Для сложных числительных варьируют слитные и отдельные написания: *пять сотъ, шесть сотъ, изъ затрехсотъ, двухъ сотнаго совѣта, седемьмагонадесять числа*. По-разному написаны количественные числительные, называющие числа второго десятка: *одиннатцать, двенатцать, четырнатцать, семнатцать, осьмнатцать, дватцать* (отражен процесс оглушения согласного, что, на первый взгляд, говорит в пользу фонетического принципа) и *пятнадцать, двенадцать, двадцать* (осознается связь между *дцать* и *десять*, что говорит в пользу морфологического принципа).

В исследуемом источнике отмечаем отдельное написание *не* с глаголами: *не думаетъ, не заметили* и др. Как единичная фиксация отмечено слово *неповинуется*. Отдельно написаны предикативные слова с модальным значением: *сего дня не можно ехать, не лъзя желать лучше*. Вариативно написание деепричастий: *не наклоня своей головы клать на землю, недоходя около 30 сажень остановились, не мѣшая притомъ нимало; не могли защититься, немогли удержаться*. Не осознается разница между деепричастием и производным предлогом: *привозятъ съ изобиліемъ дровъ, не смотря на то, что по близости довольно оныхъ; остановлены были для осмотра, не взирая на то, что наши сундуки были пломбированы*.

Имена существительные с *не* лишены единообразного написания: *за не имѣніемъ времени* (4 фиксации), *по причине не удобности* – и *служить въ его небытность; неоставленіе къ себѣ; вѣнокъ, означающій ихъ непорочность*.

В написании прилагательных также встречаются как отдельные, так и слитные написания: *производится не малая торговля; получили не большой бюро; церковь не огромна; Женева не велика* и др. – и *немалое сдѣлать ей вспоможеніе; видѣли откопанной небольшой храмъ; купили птичекъ, неразлучными называемыхъ* и др. При этом количество отдельных написаний превышает количество слитных, а краткие формы прилагательных написаны только отдельно (видимо, пишущий осознает их предикативную функцию в предложении и соотносит их написание с написанием глаголов).

Причастия также имеют вариативные написания с *не*: *люди, немогуществующие* подагрою; *на немощенных* камнем уличах – и *не покидает их не запертыми* для предосторожности.

Наречия с *не* почти все написаны раздельно: *не далеке от рѣки, не рѣдко их навещали, не много поменьше слона, не долго передъ тѣмъ, плакать не утѣшно, помогать не мало, не далеко переѣхали* и др.

Автор осознает различие между частицами *не* и *ни*: *ни мало не медля, ни куда не ѣздили, ни кому не малаго вреда не причинивъ* и др. Однако различие между *ни* приставкой и *ни* частицей еще не установилось: *краски нимало не потеряли виду; не отставая отъ насъ ни мало; ни гдѣ не видель; ни чемъ не привязанную; ни чего не было; у кого бы то нибыло*.

Раздельное написание наречий, образованных от предложных форм существительных, прилагательных, числительных, местоимений, весьма частотно: *съ лишкомъ продолжается долго, на вѣрное полагается, по близости* дома находятся, *на силу* могли *въѣхать, по всюду* видны трещины, *отъ чего* разодрали башмаки, *на мѣстѣ на противъ, по долгу* ѣздили, *въ четверо* болѣе бываетъ и др. Есть и слитные написания: *напослѣдокъ, назавтре, заполдень*. По два варианта имеют следующие написания: *въ вечеру* (8 фиксаций) – *ввечеру* (2 фиксация), *по утру* (13 фиксаций) – *поутру* (4 фиксация), *на канунѣ* (1 фиксация) – *наканунѣ* (1 фиксация). Преобладание раздельных написаний отчасти свидетельствует о незавершенности перехода предложно-падежных форм в наречия. Заметим, что М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» называл ошибочными написания *ввечеру, нанизу*, «ибо *вечерь* и *низъ* суть существительные с предлогами» [Ломоносов 1952: 129].

Вариативным является написание производного предлога *наподобие*: *лава текла на подобие жидкаго теста, церковь на подобие продолговатого четырехугольника* (всего 8 фиксаций) и *Пантеонъ построенъ наподобие Римской Ротонды, беседка наподобие древнего храма* (4 фиксация).

Многие слитные написания – следствие записи фонетического слова: пробелом не отделены, как правило, служебные слова: *ненадобноли намъ что-нибудь, надругой* день, *естьли* не счи-

тать, сдѣланы изъ *мраморажъ*, *совсѣми* вареньями, *знаменаже* ихъ были помѣщены, по *наступленижъ* ночи и др.

Гораздо шире, чем в современной орфографии, используются прописные буквы. Как известно, наибольшее количество прописных написаний пришлось на рубеж XVIII–XIX вв. [Осипов 1992: 123]. В Журнале с заглавной буквы написаны титулы, названия государственных и прочих должностей: *Государь*, *Монархъ*, *Король*, *Герцогъ*, *Князь*, *Графиня*, *Епископъ*, *Министръ*, *Генераль*, *Полковникъ*, *Адъютантъ*, *Офицеръ*, *Профессоръ*, *Почтмейстеръ*, *Докторъ*, *Актриса* и др. Прилагательные, образованные от названных выше слов, тоже написаны с большой буквы: *съ Королевскою свитою*, *Епископские города*, *мыза Герцогская*, *города Папскаго владѣнія* и др. Единообразного написания лишены прилагательные, образованные от топонимов и этнонимов: *привозятъ Испанскую, французскую, Люнебургскую соль*, *польское местечко*, *индѣйскихъ матерій*, *Японскихъ большихъ горшковъ*, *Рускихъ* (вариант *Русскихъ*), *Голландскихъ*, *Италіанскихъ*, *Шведской*, *Великобританскіе*, *Римскіе*, но *нѣмецкую милью*, *голландской видъ*. Только с заглавной буквы пишутся названия месяцев: *Апрѣль*, *Май* и др.; только со строчной буквы – названия произведений искусства: *комедія любовныя дурачества*, *картина снятіе со креста*. Выбор прописной буквы может быть обусловлен высокой оценкой обозначаемого: *Левъ*, *Туканъ*, *Рыноцерось*, *Крокодилъ* (запись сделана под впечатлением от посещения зверинца). Иностранные слова автор тоже предпочитает писать с заглавной буквы: *Бассейнъ*, *Бареліевъ*, *Балюстрада* и др. Варьирует написание слов религиозной тематики: *Ангель* и *ангель*.

Полученная в результате наших наблюдений картина предстает довольно пестрой. Многочисленные колебания в написаниях Журнала еще раз свидетельствуют о существующих трудностях правописания в XVIII в. И все же ведущая роль морфологического принципа в печатной традиции уже определилась. Предстояло на теоретическом и практическом уровне решить вопрос о соотношении морфологических и фонетических написаний, а также создать полный свод орфографических правил.

Литература

Грамматика Российская, сочиненная Императорскою Российской Академиею. – СПб., 1802.

Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне // Труды Я.К. Грота. Т.2. – СПб., 1899.

Журнал путешествия его высокородия господина статского советника и Ордена Святого Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова по иностранным государствам с начала выезда его из Санкт-Петербурга 17 марта 1771 года по возвращение в Россию, ноября 22 дня 1773 года. – М., 1786.

Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 7. – М.; Л., 1952.

Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. – Новосибирск, 1992.

Светов В.С. Опыт нового российского правописания, утвержденный на правила российской грамматики и на лучших примерах российских писателей. – СПб., 1773.

Словарь Академии Российской: В 6-ти т. – СПб., 1789–1794.

Сумароков А.П. О правописании // Полн. собр. соч. в стихах и прозе. Т. 10. – М., 1782.

Тредиаковский В.К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч. 2, вып. 2. – М., 1948.

Щерба Л.В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Избранные работы по русскому языку. – М., 1975.

© Анциферова О.Н., 2010

Н.А. Ахманаева

Екатеринбург

Роль пространственной метафоры в отображении речевой деятельности (на материале глаголов речи)

Ключевые слова: метафора, речефакт, речевая деятельность, языковая картина мира.

Метафора и как явление языка и речи, и как когнитивный механизм активно изучается в современной лингвистике. Ко-